

ГОРОЖАНЕ И СЕЛЯНЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕФОРМ 90-х ГОДОВ

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна - доктор социологических наук, профессор Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии.

С начала 90-х гг. аграрная политика государства резко изменила свою направленность. Официальными лозунгами новой реформы стали возрождение крестьянства через превращение крестьянина в собственника-предпринимателя, решение социально-экономических проблем села, развитие социальной инфраструктуры, улучшение продовольственного обеспечения страны. Коллективные хозяйства были объявлены главной причиной неэффективности АПК, а аграрная политика советской власти - в корне ошибочной. 10 лет - достаточный срок для того, чтобы подвести некоторые результаты. Известный социолог-аграрник В.И. Староверов полагает, что происходит возвращение российской деревни в XIX век [1, с. 6]. Противоположные оценки - "через тернии к звездам" - находим в работах экономистов Аграрного института РАСХН [2, с. 77]. В силу большой политизированности этого вопроса представим право читателю самому сделать выводы на основе данных исследования*, приведенных в данной статье.

В отечественной социологии сложилась традиция при изучении социальных групп выделять производственную и непроизводственную сферы. Поскольку она имеет объективные основания, положим ее в основу структурирования нашей работы.

Сфера производства

Чтобы представлять производственную ситуацию в Нижегородской области, приведем несколько статистических показателей, характеризующих тенденции последних лет. Доходная часть бюджета области формируется за счет промышленного производства. К началу исследования (лето 1999 г.) в области продолжалось падение промышленного производства, удельный вес убыточных предприятий составил 52,1% против 59% в 1997 г.

Денежные доходы населения составили к прожиточному минимуму в декабре 1998 г. 173,4%, при просроченной задолженности по зарплате на одного трудоспособного 520,3 руб. За 1998 г. прошли 44 несанкционированных акции протеста, вызванных понижением уровня жизни после финансового кризиса 17 августа 1998 г. Особенно тяжелым было положение в сельском хозяйстве. В 1996 г. 78% сельхозпредприятий области было убыточно, а уровень убыточности по всей финансово-хозяйственной деятельности составил 17% [3, с. 8, 9, 5]. В 1998 г. убыточно сработали 85% хозяйств (в промышленности - 40,7%); было выделено лишь 71% средств, предусмотренных

Исследование проведено Нижегородским отделением РОС в Нижегородской области в 1999 г. Опрошено 1665 чел. по репрезентативной выборке. Для сравнительной характеристики в данной статье выбраны "крайние" группы: жители областного центра и селяне. Нижегородская область относится к регионам, в которых шел интенсивный отток из сельской местности, и это обусловило отличие ряда характеристик городской и сельской выборки. Если по полу распределение близко (в Нижнем 43,2% мужчин, на селе - 45,7), то по возрасту сельские респонденты значительно старше: моложе 30 лет в Нижнем 31,1%, на селе - 21%. Соответственно, среди селян больше семейных людей (67,4% против 57,8%). Представительны группы неработающих пенсионеров: 24,3% на селе, 17,1% в Нижнем.

селу в областном бюджете (в среднем по области - 78%). В сопоставимой оценке продукция сельского хозяйства в 1998 г. составила 93,4% к уровню 1997 г. Несмотря на то, что сокращение поголовья скота происходило по сравнению с 1997 г. ускоренными темпами, мяса было произведено 48,5% к его уровню. В общей сложности за 1991-1998 гг. стадо крупного рогатого скота убавилось почти наполовину, свиней на 54%, овец и коз на 2/3 [4, с. 39, 43].

Как реакция на кризис общественного производства в последние годы стала увеличиваться доля личных подсобных хозяйств (ЛПХ) с некоторым замедлением темпов роста. Начиная с 1994 г. показатели производства в ЛПХ стали снижаться по мясу, молоку, яйцу, шерсти [5, с. 121]. Причина в том, что прекратилась поддержка коллективных хозяйств, производивших для них корма, обрабатывавших землю, росли транспортные расходы и т.д. Например, по данным обследования Нижегородского областного комитета по государственной статистике (НОКГС), на начало 1996 г. 54,8% ЛПХ закупало корма. На селе многочисленна группа тех, кому ЛПХ не под силу. Так, в области не имели коров 70%, свиней - 79%, овец - 85%, коз - 90% сельских дворов. Доля имеющих скот составила 49%. Тем не менее, к началу 1999 г. 20,8% сельских дворов имели крупный рогатый скот, 41% - свиней, 96,7% - овец и коз [4, с. 45].

В первом полугодии 1999 г. падение показателей сельскохозяйственного производства продолжалось, а в целом за год в сопоставимой оценке объем сельхозпроизводства составил 95% к уровню 1998 г., причем спад производства в ЛПХ был 7,4%, а в сельхозпредприятиях - 2,2%. За 90-е годы объем сельхозпроизводства в области сократился на 41%, в том числе продукции животноводства на 51%, растениеводства на 18% [6, с. 38].

Естественно, что в этих условиях произошло снижение доходов работников сельского хозяйства области, что соответствует всероссийской тенденции. Так, по материалам выборочного обследования Госкомстата в 1997 г. к категории малоимущих россиян было отнесено 28,8% горожан и 41,1% селян, из них находились в крайней бедности 46,6 и 53,4%, соответственно. О степени кризиса производства свидетельствовало то, что доля малоимущих среди работающих по найму (27,8%) была выше, чем у неработающих пенсионеров (21,5%), а крайне бедные в этих группах составили 36,2% и 7,1% [7, с. 139]. Поскольку и другие категории сельских жителей имеют зарплату ниже средней по стране, компенсировать сокращение семейного бюджета оказалось невозможным.

В декабре 1996 г. средняя заработная плата в сельском хозяйстве области составила 51% от средней. В 1997-1998 гг. ситуация продолжала ухудшаться. На октябрь 1997 г. задолженность по заработной плате составляла здесь 99,7 млрд. рублей, или около 865 тыс. на одного работника - почти 3-х месячную зарплату (в ценах до деноминации) [3, с. 61]. В 1998 г. средняя номинальная зарплата была 581,5 руб. и только на 108,4% обеспечивала бюджет прожиточного минимума работающего, в то время как в сфере кредитования и финансов - на 769%. Параллельно снижалась численность занятых в сельском хозяйстве: за 1998 г. на 4,8% [4, с. 30, 29].

Названные тенденции сохранялись и в 1999 г.: в январе зарплата составила 415 руб., в ноябре - 630, в декабре - 827 руб., будучи самой низкой из всех отраслей экономики [6, с. 80]. Они стали основными характеристиками социально-экономического фона нашего исследования.

Несмотря на то, что две трети селян отметили, что их предприятия и организации находятся в критической ситуации, три четверти работников получают зарплату с задержкой (табл. 1), подавляющее большинство не стремятся в фермеры, понимая, что в современных условиях индивидуальное товарное хозяйство с большей вероятностью обречено на разорение.

Но это не единственная причина: в нижегородском селе практически не было социальной базы для фермерского движения. В случае потери работы лишь 6,2% селян (8,6% горожан) предположили, что откроют собственное дело, а треть и тех, и других

Таблица 1

Мнение респондентов об экономических показателях работы своего предприятия (% от опрошенных)

Экономические показатели	Место жительства		В среднем по области
	Нижний Новгород	Село	
Предприятие			
в тяжелейшем состоянии	5,6	33,3	13,8
с трудом держится на плаву	20,5	27,5	23,8
работает нормально	68,9	36,9	58,8
процветает	5,0	2,2	3,6
Для предприятия характерно			
частая смена руководства	5,5	7,8	6,4
задержка зарплаты	51,7	74,5	46,7
износ основных фондов	26,6	37,5	30,4
отпуска по инициативе администрации	7,4	0,9	6,9
неполная рабочая неделя	6,8	5,6	6,7
увольнения по сокращению штатов	16,7	11,6	14,0
Руководитель предприятия			
заботится об интересах коллектива	50,2	55,6	50,9
работает на свой карман	22,0	24,5	21,1
заинтересован в развитии производства	46,1	32,4	41,9
разводит семейственность, ставит "своих людей"	9,9	7,4	8,5

рассчитывает на случайные заработки. Две трети респондентов как на селе, так и в городе - наемные работники, но лишь каждый шестой из них указал, что имеет долю участия в прибыли. Совладельцы и полные владельцы предприятий составляют в городе 5,1%, на селе - 4,2%. Низка предпринимательская активность: лишь 11,7% в Нижнем и 4,7% на селе пытались найти себя в бизнесе, хотя 26,4% считают себя предприимчивыми людьми. Занимаются им и сейчас, соответственно, 5,5 и 1,9%. Из них каждый четвертый совмещает бизнес с основной работой. Селянам наиболее доступна индивидуальная трудовая деятельность (45,5% по сравнению с 32,6% горожан). Управляющих фирмой больше среди горожан.

Среди причин, препятствующих предпринимательской активности, названы (по мере снижения значимости) высокие налоговые ставки, чиновничий рэкет, низкий платежеспособный спрос, трудности получения кредитов, недостаток знаний и умений, недобросовестность партнеров и др. В целом же группа предпринимателей настолько непредставительна, что охарактеризовать ее более детально трудно.

Тяжелая экономическая ситуация не могла не отразиться на отношении к труду. Треть опрошенных во всех типах населенных пунктов отметила, что работа для них тяжелая обязанность, вынужденная необходимость, для девяти из десяти она остается лишь источником средств существования.

Вместе с тем работа имеет и положительные эмоциональные и ценностно-ориентированные функции. Так, по мнению 42,2% селян она способствует реализации их способностей, 51,9% признают ее как жизненную потребность, 56,1% отмечает ценность работы для общества. У горожан несколько иные акценты: на первое место они ставят полезность для общества (64,2%), а затем - возможность реализации способностей (57,4%) и жизненную потребность (42,7%).

Оценка различных сторон своей работы сельскими и городскими респондентами сходна по тем параметрам, которые в меньшей степени зависят от материального поощрения за труд. Среди них: санитарно-гигиенические условия труда, отношения с коллегами, организация труда, моральное поощрение, возможность проявления трудовой инициативы, содержание труда и т.п. (табл. 2).

Оценка респондентами своей работы в зависимости от места жительства (% от опрошенных)*

Условия работы	Нижний Новгород		Село		Средняя по обл.	
	Отриц.	Полож.	Отриц.	Полож.	Отриц.	Полож.
	оценка	оценка	оценка	оценка	оценка	оценка
Санитарно-гигиенические условия труда	17,1	45,3	17,9	50,9	16,0	49,5
Отношения с непосредственным руководителем	3,5	74,5	1,8	84,2	4,3	79,8
Отношения с коллегами по работе	0,6	91,0	0	93,4	0,3	92,8
Организация труда	10,1	56,6	14,1	52,8	11,4	56,6
Обеспеченность техникой, оборудованием, материалами	39,8	41,0	44,5	20,7	32,4	35,0
Материальное поощрение сотрудников	42,3	27,2	61,3	14,0	48,4	34,5
Моральное поощрение сотрудников	32,4	35,5	31,4	31,5	33,3	34,6
Возможность проявления инициативы, самостоятельности	24,5	38,9	22,5	41,4	22,5	42,9
Трудовой распорядок, режим работы и отдыха	13,4	56,1	10,3	48,2	11,8	56,5
Содержание труда (интересно-неинтересно)	20,8	52,8	19,8	52,1	16,9	55,6
Оплата труда, доход	53,4	20,1	65,9	11,5	54,6	18,2
Использование передового опыта, новых технологий	37,1	24,4	39,4	22,5	35,7	25,4
Морально-психологический климат в коллективе	9,0	64,3	6,2	64,9	6,9	66,3
Условия для повышения квалификации	29,6	39,6	33,7	35,0	28,1	40,4
Информированность о делах коллектива	14,4	53,6	14,4	61,1	12,9	58,7
Уровень руководства предприятием, организацией	46,6	18,6	41,4	26,8	43,7	23,7
Социальные льготы (путевки, жилье, оплата лечения и т.д.)	51,1	25,0	69,6	10,2	54,9	21,3
Соответствие работы полученной специальности	22,4	60,0	14,6	63,7	18,5	61,8

* Взяты только полярные значения шкалы.

Тяжелое материальное положение селян проявляется в большей доле критических оценок материального поощрения сотрудников, получения социальных льгот и т.д. В то же время снижаются притязания селян по таким показателям как санитарно-гигиенические условия труда, его организация, информированность о делах коллектива. В то же время на селе традиционно лучше отношения с непосредственным руководством, работа реже не соответствует полученной специальности, здесь больше неудовлетворенных режимом труда и отдыха.

Напомним, что лейтмотивом преобразования форм собственности было стремление превратить наемного работника в хозяина и сохозяина. Фактически же имел место обратный процесс - отстранения от общенародной собственности и как получателя ренты от природных ресурсов в форме бесплатного образования, здравоохранения, дотаций на жилье и т.п., и как управленца средств производства через общественные организации, начиная от "Комсомольского прожектора" на своем предприятии и кончая органами народного контроля.

Распределение ответов в таблице 2 также свидетельствует о том, что основными факторами, сдерживающими развитие конфликтных ситуаций в трудовых коллективах в условиях обнищания и угрозы безработицы стали социально-психологиче-

ские, основанные на традиционном коллективизме: хорошие отношения с коллегами, непосредственным руководителем, здоровый моральный климат в коллективе.

В оценке различных сторон трудовой деятельности рабочего коллектива отмечены две различные тенденции. Как в городе, так и на селе отмечается снижение пьянства, повышение профессионализма персонала, интенсивности труда, дисциплины, эффективности управления предприятием. В то же время, фоном этих процессов является первоочередное увольнение злоупотребляющих алкоголем, малоквалифицированных, рост несправедливости в оплате труда, снижение ее размеров, малой заинтересованности персонала в улучшении показателей своего труда. Это дает основания для предположения, что причина положительных тенденций - в росте социальной зависимости работников. Оценки селян значительно отличаются от оценок горожан по нескольким показателям. Среди первых меньше отметивших рост интенсивности труда (27,5 и 39,5% соответственно), рост инициативности работников (7,4 и 15,7%), уменьшение пьянства (29,1 и 38,7%). И, напротив, больше тех, кто указал на уменьшение оплаты труда (84,0 и 75,7%), рост бесправия работников (24,2 и 16,6%).

О росте социальной незащищенности свидетельствует то, что лишь 27% опрошенных не опасаются потерять работу, один из десяти не видит проблемы в том, чтобы найти новую примерно с таким же уровнем дохода. 48,7% полагают, что это дело практически безнадежное, хотя имеющих две и более профессий около 70%. Причем у селян ситуация более критическая. Конечно, на рынке труда селяне несколько уступают горожанам, но, в основном, по тем параметрам, которые не имеют значения в условиях сельской местности: владение компьютером, иностранным языком. Более значима низкая самооценка предприимчивости, наличия связей, квалификации. Но главным является отсутствие рабочих мест. В результате, если пять лет назад подработками занимались на селе 14,2%, в городе 21,5%, то в настоящее время 6,0 и 7,4% постоянно и 13,0 и 11,0% изредка, хотя уровень дохода существенно снизился.

Кризис производства обусловил отрицательную оценку своего материального положения респондентами (табл. 3). Тенденция его ухудшения, особенно ярко проявившаяся с 1995 по 1999 гг., заставляет респондентов давать отрицательный прогноз и на будущее. Особенно характерно это для селян, которые первыми почувствовали отрицательные последствия реформирования: к 1995 г. доля тех, кто мог себе ни в чем не отказывать, уменьшилась на селе с 21,7 до 1,5%, а доля живущих от зарплаты до зарплаты увеличилась почти в 4 раза. В Нижнем динамика была более "мягкой": доля первой группы уменьшилась в 3 раза, второй - возросла тоже в 3 раза.

То, что доля сельских жителей, высоко оценивающих уровень жизни до перестройки, в 3 раза превышает долю горожан, объясняется не только большой разницей между "было" и "стало" по всем другим параметрам, но и более низким уровнем потребностей в советское время. Например, уступая городу в обеспеченности семей бытовой техникой, село в конце 80-х лидировало по количеству транспортных средств: на 100 семей насчитывалось 18 легковых автомобилей против 16; 29 мотоциклов и мотороллеров против 8; 84 велосипеда и мопеда против 44 [8, с. 120-121].

В денежном выражении личные доходы респондентов за последний месяц перед исследованием распределились следующим образом: менее 100 руб. - 6,3%; 100—200 руб. - 12,0%, 201-400 руб. - 38,4%; 401-600 руб. - 26,4%, больше 600 руб. - 16,9% у селян (соответственно 0,7; 5,4; 26,2; 33,1; 34,6% у горожан). По материалам выборочного исследования Госкомстатом домашних хозяйств, 80% сельских семей имеют среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума, в том числе у половины из них доходы ниже в два раза. Выплаты социального характера в сельском хозяйстве в 4 раза меньше, чем в среднем по стране [9, с. 88, 91] - то есть, по самым разным источникам, подавляющее большинство селян находится за чертой бедности.

В начале 90-х гг. необходимость реформ обосновывалась политиками якобы при- сущим селянам стремлением к предпринимательству на основе частной собственности на землю и другие средства производства. Но и тогда среди самих крестьян было значительно число противников этого [10, с. 141-166]. Данные исследования под-

**Материальное положение респондентов в зависимости от места жительства
(в % от опрошенных по группе)**

Характеристика материального положения	1985 г.			1995 г.		1999 г.		2000 г. (прогноз)	
	Ниж- ний Нов- город	Село	Сред- няя по обл.	Ниж- ний Нов- город	Село	Ниж- ний Нов- город	Село	Ниж- ний Нов- город	Село
Живем от зарплаты до	5,7	9,5	7,8	17,2	36,5	53,7	60,1	59,2	67,4
зарплаты, денег с трудом хватает на питание			(9,0)*						
На ежедневные расходы денег хватает, но покупка одежды вызывает трудности	21,2	20,2	22,0 (36,0)	44,4	37,1	26,9	27,9	20,6	19,9
Денег, в основном, достаточно, но на покупку дорогих вещей сбережений не хватает	42,1	32,4	36,6 (38,0)	28,0	19,1	14,1	8,2	13,6	8,3
Покупка товаров длитель- ного пользования не вызы- вает трудностей, но покупка автомобиля недоступна	24,8	16,1	23,4 (16,0)	8,4	5,9	4,0	3,2	3,8	4,1
Можем ни в чем себе не отказывать	6,2	21,7	10,3 (2,0)	2,1	1,5	1,3	0,6	2,8	0,3

* В скобках данные Всесоюзного исследования 1986-1987 гг. ИС СССР, в рамках которого в Горьковской области было опрошено 500 чел. См.: Субъективные показатели образа жизни (Количественные результаты Всесоюзного исследования образа жизни советских людей). Вып. 1. М., 1989. С. 143.

тверждают тенденцию (табл. 4). Одна из главных причин - кризис, наступивший в результате обвальной приватизации целых отраслей промышленности, реформирования сельхозпредприятий.

Каждый четвертый характеризует состояние российской экономики как полную катастрофу, из которой нет выхода, 60% - как затяжной глубокий кризис, еще 15% - как кризис, с которым страна постепенно справляется. Странников свободного рынка насчитывается 12% - в два раза меньше, чем планового хозяйства.

Особое внимание обратим на тот факт, что наиболее негативное отношение к приватизации земли именно у селян, несмотря на то, что из 3432,8 тыс. га сельхозугодий 58,6% находилось на начало 1999 г. в собственности граждан. Эти и другие данные подтверждают субъективную установку крестьянства на проблему неприятия частной собственности на землю. Возвращение к общенародной собственности как условию сохранения Россией суверенитета поддерживает ряд известных ученых-аграрников [11, с. 41]. В качестве справки сошлемся и на исследование, проведенное в 1995 г. в 73 регионах России. 47,2% селян высказались против свободной купли-продажи земли частным лицам, 32,5% - за ограничения этих сделок. Более половины опрошенных считали, что приватизацию государственной собственности следует либо замедлить, либо начать обратный процесс огосударствления.

Внепроизводственная сфера

В условиях снижения уровня доходов, обострения чувства отчуждения по отношению к производству произошла переориентация людей на внепроизводственную сферу. Прежде всего, изменилась функциональная структура вне рабочего времени за

**Мнение о формах собственности на природные ресурсы и основные средства производства
(в % от опрошенных по группам)**

Ответы на вопрос: " В государственной собственности должны быть..."	Нижний Новгород			Село		
	Не согласны	Согласны	Не знают	Не согласны	Согласны	Не знают
Недра	3,0	89,4	7,6	1,2	95,9	2,9
Земля	11,3	76,0	12,7	3,2	89,7	7,1
Леса	4,4	87,6	8,0	1,5	96,5	2,0
Крупные промышленные предприятия	7,1	80,7	12,2	2,3	91,2	6,5
Железные дороги	4,3	86,4	9,3	4,0	93,9	3,1
Энергетическая система	3,3	89,0	7,7	1,8	96,3	2,9
Газеты, ТВ, радио	18,6	61,9	19,5	10,0	80,0	10,0

счет роста значимости самообеспечения семьи. Из-за ограниченных материальных возможностей мы отказались от расчетов бюджетов времени, проанализировав структуру и частоту занятий во внерабочее время. Это позволило сделать вывод, что иерархия занятий в среднем по выборке за последние 10 лет изменилась значительно меньше, чем степень включенности в них как городского, так и сельского населения. Место жительства остается одним из важных факторов, определяющих количество свободного времени, набор и включенность в развивающие виды деятельности. В то же время наличие у горожан, согласно самооценке, значительно большего объема свободного времени (у 37% - более 45 часов в неделю, против 13,4% селян с подобным объемом) не намного изменяет структуру ежедневного времяпрепровождения. Как в Нижнем, так и на селе наиболее распространены просмотр телепередач (соответственно 84,4 и 76,0%), воспитание детей (44,7 и 39,7%), общение с родственниками и друзьями (42,1 и 36,9%), чтение газет (26,6 и 27,1%). Наличие подсобного хозяйства резко сокращает возможности "ничегонеделанья": еженедельный бездеятельный отдых могут позволить себе 24,1% горожан и 14,2% селян. Весна, лето, осень еще больше корректируют бюджет времени: ежедневно работают в саду, огороде 75,7% селян и лишь 9,7% горожан.

Наиболее важными проявлениями свободного времени, независимо от места жительства, респонденты называли отдых, восстановление сил (48,8% в Нижнем и 45,4% на селе), укрепление здоровья (33,7 и 33,5%), общение с друзьями и родственниками (31,2 и 36,2%), воспитание детей (29,0 и 30,9%). Такие традиционно приоритетные в системе ценностей виды деятельности, как чтение художественной литературы, общественная работа, уходят на второй план. Особенно значимые изменения произошли в отношении включенности в общественно-политическую сферу. Участие в общественной работе практически "вымывается" из структуры внерабочего времени. Наиболее интенсивно этот процесс идет в Нижнем: 74,5% заявили, что они совсем не участвуют в общественной работе (на селе - 63,0%). Общественная работа, в отличие от советского времени, как правило, не связана с членством в какой-либо общественной или политической организации - таковых среди респондентов всего 6,7 и 0,6% в Нижнем, 4,8 и 1,5% на селе. Доля положительно оценивающих общественную работу выше - в среднем каждый пятый; относящихся безразлично и отрицательно в Нижнем 52,6 и 18,1%, на селе - 43,8 и 23,8% соответственно.

Нельзя сказать, что общественная работа перестала быть самоценностью для россиян. Полное безразличие к ней высказали 45,2% нижегородцев и 36,3% селян,

значимость для себя подчеркнули 20,6 и 30,1%. Мотивы участия в общественной работе — возможности саморазвития. Респонденты хотели бы удовлетворить такие потребности в свободное время через общение с интересными людьми (73,6% в Нижнем и 76,2% на селе), реализацию личностного потенциала (48,6 и 45,3%), развитие своих способностей (68,5 и 71,9%), пробу сил в разных видах деятельности (40,6% и 46,7%) и т.д. Нетрудно предположить, что со сменой поколений традиции и навыки общественной работы будут утрачиваться. В то же время изменяется представление о содержании свободного времени через вытеснение политической составляющей.

Наше исследование подтверждает сохранение тенденции, зафиксированной в данных Госкомстата в 1993 г. В случае появления свободного времени горожане предпочли бы потратить его на заботу о доме, воспитание детей и внуков (44,2%), отдых, досуг, развлечения (29,9%), на основную или дополнительную работу (17,7%), повышение образования, квалификации (6,6%). И только 0,6% - на большее участие в общественно-политической жизни. Причем доля молодежи до 24 лет среди них в 12 раз меньше доли тех, кому за пятьдесят [12, с. 128, 129].

Не менее яркий пример - падение потребности в чтении художественной литературы. Доля читающих ее еженедельно составляет в городе 45%, раз в месяц и реже 33,4%, никогда - 19,6%. На селе, соответственно, 14,6, 45,9 и 23,5%.

То, что в нашей выборке среди селян больше доля интеллигенции, снивелировало различия между горожанами и селянами по частоте обращения к специальной литературе. Несколько раз в неделю с ней работают 15% городских и 13% сельских жителей. Территориальный фактор ограничивает их возможности посещения театров, концертов, спортивных мероприятий. Доля никогда не бывающих там у селян составляет, соответственно, 91,3%, 90,1% и 85,8%, среди жителей областного центра - 69,2%, 74,8 и 74,0%. Для остальных это крайне редкое событие. Незначительна доля имеющих hobby: занимаются коллекционированием, разными видами творчества - единицы.

Очевидно, что со сменой поколений число книголюбов и театралов будет уменьшаться: вытеснение книги из структуры досуга - не только российский, но и общемировой процесс. Так, среди опрошенных школьников и учащихся средних специальных заведений Владимира лишь 7% читают художественную литературу, 28% бывают в театрах, на концертах, спортивных мероприятиях; в 70-х годах такое соотношение составляло более 80% и 70% [13, с. 98].

30 лет назад отечественными исследователями Л.А. Гордоном и В.Я. Волком было выделено 5 типов поведения в свободное время: I - семейно-культурная направленность; II - домашний труд и внесемейное общение; III - учебно-культурный; IV - сравнительно гармоничная структура затрат времени, в центре которой потребление культуры, V - разнородное (ненаправленное) времяпрепровождение. По их мнению, типология времяпрепровождения не может быть объяснена с помощью одних только социально-экономических, демографических, культурных условий, без привлечения социально-психологических и психологических факторов [14, с. 272]. Этот вывод верен и сегодня с той лишь корректировкой, что роль объективных факторов многократно возросла в силу резкого снижения дохода большей части семей. Поскольку наше исследование не предполагало измерение временных затрат на виды деятельности, мы не имеем возможности повторить расчеты этих ученых. Но сопоставление частоты обращений к тем или иным видам деятельности все же дает основания для выявления ряда общих тенденций.

У горожан и селян становится беднее содержание тех видов деятельности во вне-рабочее время, которые способствуют росту культурного уровня (чтение газет, общественно-политической, художественной, профессиональной литературы, посещение культурных учреждений, хобби). Свободное время все более подчинено проблеме выживания. Прослеживается тенденция увеличения I-го и II-го типов свободного времени (по классификации Л.А. Гордона), его "одомашнивания".

Изменения отрицательно оцениваются респондентами, особенно селянами. Каждый второй из них не удовлетворен количеством свободного времени (в Нижнем -

каждый четвертый), более половины недовольны способами его проведения (в Нижнем - один из трех). Доля удовлетворенных этими показателями у селян значительно ниже: соответственно 27,5% у селян и 57,3% у горожан, 21,3% и 32,3%. Наблюдается определенная примитивизация потребностей; этот вывод согласуется с заключением И.А. Бутенко, о том, что бедные более склонны использовать свободное время для незамысловатых форм отдыха и развлечений [15, с. 89].

Примитивизация досуга, психологические стрессы из-за неопределенности увеличивают ряды тех, кто обращается за успокоением к алкоголю и наркотикам. Согласно статистике, на 100 тыс. россиян приходится в среднем 1972 алкоголика, в Нижнем - 2042 [16, с. 27]. По самооценке, среди селян употребляют спиртное раз в неделю и чаще около 17%, в Нижнем - около 12%. К трезвенникам относят себя 20% селян и 30% горожан. Наркотики пробовали и употребляют 3,3% в Нижнем и 1,2% на селе (учтем высокую степень латентности этого явления). Такие признания свидетельствуют еще и о росте терпимости общественного мнения к этим порокам. В России постепенно утверждается позиция, которая полагает неотъемлемым право личности на любое развлечение, даже осуждаемое обществом, и рассматривает его существенной и позитивной функцией свободного времени [14, с. 251]. По нашему мнению, свободное время - та сфера деятельности, за которую несет ответственность не только личность, но и общество - ведь личность не изолирована от группового контекста и не автономна в своем поведении.

Агрессивность окружающей среды требует усиления защитной функции семьи не только как хозяйственной единицы, но и как первичного коллектива с положительным социально-психологическим климатом. Однако эта "ноша" семье часто становится не под силу. Хотя семья остается устойчивым социальным институтом, увеличивается число разводов. В 1996-1998 гг. в Нижегородской области на 100 браков приходилось 60 разводов, в России - 81 [16, с. 17].

Возрастной состав опрошенных обусловил увеличение доли семейных среди сельских жителей на 10%. Сохраняется на селе и тенденция иметь двух и более детей: такие семьи составляют 56% против 38,1% в областном центре. В то же время традиционно доля лояльно относящихся к многодетным семьям и желающих иметь в семье трех и более детей больше доли имеющих их. Неожиданностью было то, что сельские респонденты выразили большую ориентацию на брак по расчету. По данным опросов, в 80-х годах более четырех пятых крестьян вступало в брак по любви [17, с. 198]. Более критична оценка надежности собственной семьи (табл. 5). Незначительны отличия в понимании семейных ролей: в среднем по выборке 44,1% считают, что главой должен быть муж, 48% - оба супруга, 7,7% - жена.

Тенденция к выравниванию социального статуса горожанок и селянок нашла отражение в отношении к работе на производстве: более половины считают, что продолжали бы работать, даже если бы отпала материальная необходимость; лишь каждая шестая однозначно предпочла бы стать домохозяйкой. В этом плане трудовые ориентации женщин за последнее десятилетие не изменились: в 1990 г. доля предпочитавших оставить работу при условии роста дохода мужа составляла у рабочих промышленности 21,6%, в совхозах - 19,7%, у колхозниц - 18,3%, служащих 15,8%. Желали продолжать работать от 59,3% до 67,2% соответственно [18, с. 315]. О некоторой рассогласованности мнений по этому поводу свидетельствуют ответы мужчин: 21,9% в Нижнем и 17,6% на селе предпочли бы, чтобы жена "сидела" дома; 14,6 и 27,0% - чтобы работала; 63,5 и 56,4% считают, что она сама должна решать этот вопрос. Вместе с тем, соотношение ответов на вопросы анкеты свидетельствует о размывании ценностей патриархальной семьи и ориентации на тип семьи с достаточно большим количеством детей. Селяне более строги в оценках нарушений традиционной морали практически по всем позициям, но особенно заметны отличия в осуждении тех явлений, которые влияют на устойчивость традиционного брака, внебрачные и добрачные отношения, сожительство, рождение внебрачных детей. По-прежнему выше требования к поведению женщин. Доля респондентов, с понима-

Таблица 5

Структура семей и ориентации на детей в зависимости от места жительства (% от опрошенных по группам)

Показатели	Нижний Новгород	Село	Средняя по всей выборке
Семейное положение			
Женат	57,8	67,4	61,4
Разведен	9,0	4,7	8,0
Вдова (вдовец)	14,3	13,2	14,1
Холост	15,1	11,7	13,4
Мать-одиночка, не расписаны и т.п.	3,8	3,0	3,1
Количество детей в семье			
Нет детей	20,7	17,8	18,3
Один	41,3	26,2	36,7
Двое	33,1	43,4	38,0
Трое	3,8	10,2	5,3
Четверо и больше	1,2	2,4	1,8
Желали бы иметь детей			
Ни одного	3,9	5,1	3,7
Одного	25,9	16,4	22,1
Двоих	57,8	59,5	60,0
Троих и более	12,4	19,0	14,1
Отношение к многодетным			
Скорее положительное	45,8	51,4	51,1
Скорее негативное	24,4	15,2	19,3
Не думали об этом	29,8	33,4	29,5
Надо выходить замуж (жениться)			
Только по любви	49,5	41,5	48,1
Преимущественно по любви	37,2	39,7	36,5
Преимущественно по расчету	9,9	12,1	11,3
Только по расчету	3,4	6,7	4,1
Считают свою семью крепкой			
Да	64,5	56,5	64,0
Не знаю	12,7	18,7	14,6
Нет	5,7	8,2	6,5
Нет своей семьи	17,0	16,6	15,9

нием относящихся к рождению детей вне брака, коррелирует с числом реальных внебрачных рождений по России: 25 и 21% [16, с. 29]. В осуждении новых для России явлений: однополых семей, гомосексуализма, проституции, смены пола, - подавляющее большинство единодушно (табл. 6). Однако значительная доля затрудняющихся с оценкой этих явлений свидетельствует об обоснованности мнения о существовании угрозы снижения роли семьи как нормативного регулятора поведения и образа жизни новых поколений, а, следовательно, как социального института - хранителя менталитета российского этноса.

Человек чаще склонен идеализировать, а не драматизировать прошлое, но в данном случае сравнение полученных нами данных с результатами опроса 1986 г. свидетельствует не только об этом, но и о снижении притязаний: в обыденной жизни это выражается в словах, которые в последнее время приходится слышать все чаще: "Мы и не знали, что жили при коммунизме".

В сегодняшней "некоммунистической" жизни произошло раздвоение сознания: оценивая отрицательно жизненный уровень, выражая неудовлетворенность большинством аспектов производственной ситуации, удовлетворенность своей работой выразили 61,5% нижегородцев и 51% сельских жителей. Сравнение с данными 1986 г. свидетельствует о большей критичности респондентов в то время, поскольку все показатели жизненной ситуации были выше (табл. 7). Можно говорить о социально-психоло-

Оценка взаимоотношений между мужчинами и женщинами* (% от опрошенных по группам)

Показатели	Нижний Новгород		Село		Средняя по выборке	
	Осуж- дение	Одоб- рение	Осуж- дение	Одоб- рение	Осуж- дение	Одоб- рение
Добрачные половые связи юношей	31,1	34,0	44,0	28,7	36,6	33,6
Добрачные половые связи девушек	43,6	25,5	55,5	17,8	48,2	24,5
Внебрачные половые связи мужчин	52,0	18,7	52,2	20,8	54,9	18,7
Внебрачные половые связи женщин	61,4	12,7	62,9	14,7	63,7	12,9
Проституция	89,5	5,3	86,8	3,2	83,3	4,5
Однополые семьи	77,6	4,2	85,0	1,1	80,4	2,0
Гомосексуальные связи	80,3	3,2	88,8	0,3	83,8	1,4
Рождение внебрачных детей	23,3	26,6	39,0	23,5	28,6	25,3
Аборты	34,2	18,4	36,5	15,9	38,0	16,6
Смена пола	72,1	5,5	76,1	2,9	74,2	3,1
Сожительство без регистрации брака	15,2	46,8	20,9	37,5	27,5	45,8

*В таблице опущена графа сомневающихся в оценке.

** В конце 80-х незамужних матерей осуждали 8% респондентов, по нашей выборке - 27,7% женщин и 29,9% мужчин. См.: *Голод С.И., Клецин А.А.* Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. Эмпирическое обоснование. СПб., 1994. С. 27.

Таблица 7

Оценка нижегородцами различных сторон своей жизни (в % от опрошенных по группам)*

Оцениваемые стороны, сферы жизни человека	1999 г.		1999 г.		1999 г.		1986**
	Нижний Новгород		Село		Средняя по всей выборке		Горьковская область
	Не удовл.	Удовл.	Не удовл.	Удовл.	Не удовл.	Удовл.	Не удовл.
Здоровье	36,7	44,0	24,9	49,0	31,4	47,1	14,0
Нынешняя профессия (должность)	25,6	57,0	22,3	57,1	21,9	58,6	2,0
Свои дети	11,0	88,8	9,3	80,1	8,0	82,6	-
Свое образование	22,0	56,9	18,9	57,7	20,1	58,8	-
Уважение окружающих	1,7	84,4	1,8	80,5	1,5	85,0	-
Отношения с людьми	1,9	85,7	1,5	80,8	1,6	86,2	-
Количество свободного времени	25,8	57,3	50,1	27,5	31,2	51,6	-
Способ проведения свободного времени	41,2	32,2	58,3	21,3	40,9	35,5	-
Материальное положение	71,8	12,4	75,0	10,6	69,7	13,1	6,0
Семейная жизнь	21,9	58,0	20,5	56,3	18,7	61,3	3,0
Работа в целом	20,2	61,5	18,1	51,0	17,4	54,8	1,0
Жизнь в целом	23,7	47,8	19,4	45,3	20,3	50,4	-

* Взяты лишь крайние оценки ситуаций.

** Субъективные показатели образа жизни (Количественные результаты Всесоюзного исследования образа жизни советских людей. Вып. I. М.: ИС АН СССР. 1989. С. 16, 29-32, 158, 74). Снижение доли удовлетворенных в 1986 г. по сравнению с 1981 г. объясняется переходом с трехчленной шкалы "хорошо, удовлетворительно, плохо" (1981 г.) на шестичленную шкалу: "отлично, хорошо, удовлетворительно, плохо, очень плохо, затрудняюсь ответить или это ко мне не относится" (1986 г.).

гической адаптации большинства к современной жизни. Главная причина этого в том, что в период урбанизации в России, как и в других странах, произошло вымывание из села социально активной и наиболее образованной части населения. Ощущение безысходности стимулирует ностальгию: 57,6% селян и 43,1% нижегородцев предпочли бы жить после войны, но и до перестройки; сейчас и только сейчас - соответственно 16,3 и 17,6%. Оно же заставляет мириться с реальностью: удовлетворена жизнью почти половина опрошенных. При этом возрастает приоритет семейных ценностей: доля удовлетворенных детьми, семьей выше доли удовлетворенных жизнью. И хотя сегодня семья компенсирует жизненные невзгоды, ресурс этого фактора не безграничен.

Острота ситуации проявляется в том, что, согласно самооценке, респонденты находятся в худшем состоянии, чем того заслуживают. Например, 70% селян полагают, что их способностям и личным качествам соответствует 4—6 ступени на десятиступенной лестнице, на первую-вторую поставили себя менее 5%. Однако на "лестнице престижа", начинающейся с тех, кого презирают, и заканчивающейся авторитетными, уважаемыми людьми, 22% (!) выбрали вторую ступень, по 18% - третью и четвертую. На высшие три претендуют 6%. В областном же центре, соответственно, 9, 9, 17,5 и 12%.

В целом, подводя итог нашему исследованию, можно отметить, что десятилетие системного кризиса увеличило разрыв между городским и сельским населением (особенно пострадавшим от аграрной политики реформаторов) при общей тенденции снижения благосостояния, утраты профессиональных, образовательных, культурных статусов подавляющего большинства населения. Экономическая программа правительства не дает оснований считать, что этот процесс будет хотя бы замедлен в ближайшем будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Староверов В.И.* Сущность и причины кризиса современной российской деревни // Право. Бизнес. Население. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в 3-х частях. Часть 3. Население и бизнес в АПК. И. Новгород: НОООО РОС. 2000.
2. *Петриков Л.В., Галас М.Л.* Сельское хозяйство России в XX веке // Россия в окружающем мире: 2001. Аналитический ежегодник. М.: МНЭПУ, 2001.
3. Сельское хозяйство Нижегородской области. Н. Новгород: НОКГС, 1997.
4. Социально-экономическое положение Нижегородской обл. Н. Новгород: НОКГС, 1999.
5. Нижегородская область в цифрах. 1993-1997 г. Н. Новгород: НОКГС, 1998.
6. Социально-экономическое положение Нижегородской обл. 1999. Декабрь. Н. Новгород: НОКГС. 1999.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 1998.
8. Социальное развитие и уровень жизни населения СССР. М.: Госкомстат СССР, 1989.
9. *Шамин И.Е.* Экономические аспекты формирования и развития многоукладности в сельском хозяйстве. Н. Новгород. 2000.
10. *Широкалова Г.С.* Аграрная реформа 1990-1993 гг. в России. Н. Новгород, 1993.
11. *Соскиев А.Б.* Социально-экономические последствия реформ // Право. Бизнес. Население. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в 3-х частях. Часть 3. Население и бизнес в АПК. Н. Новгород: НОООО РОС, 2000.
12. Итоги единовременных обследований по социально-экономическим вопросам, опросов общественного мнения населения РФ, обследований семейных бюджетов. Вып. 5. М.: Госкомстат РФ, 1994. Опрошено 49 тыс. юродских семей в III квартале 1993 года.
13. *Попов В.А., Кондратьева О.Ю.* Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социол. исслед. 1999. № 6.
14. *Водзинская В.В.* Активность личности в сфере досуга // Активность личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1976.
15. *Бутенко И.А.* Качество свободного времени у богатых и бедных // Социол. исслед. 1998. № 7.
16. *Свадьбина Т.В.* Современная семья: теория, методология, практика, прогноз. Н. Новгород, 2000.
17. *Симуш П.И.* Мир таинственный... Размышления о крестьянстве. М.: Политиздат, 1991.
18. Условия труда и быта женщин. Статистический сборник. М, 1992. (Опрашивалось 100 тыс. женщин СССР в начале 1990 г.)